

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Книги Джулиана Барнса,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

ШУМ ВРЕМЕНИ
НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ
ПРЕДЧУВСТВИЕ КОНЦА
ПУЛЬС
ИСТОРИЯ МИРА В 10½ ГЛАВАХ
АРТУР И ДЖОРДЖ
ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА
ОТКРОЙ ГЛАЗА
МЕТРОЛЕНД
ОДНА ИСТОРИЯ
КАК ВСЕ БЫЛО
ЛЮБОВЬ И ТАК ДАЛЕЕ
ПОРТРЕТ МУЖЧИНЫ В КРАСНОМ
ДО ЕЕ ВСТРЕЧИ СО МНОЙ

Джулиан
Барнс

До ее
встречи
со мной

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б 25

Julian Barnes
BEFORE SHE MET ME
Copyright © 1982 by Julian Barnes
Originally published in Great Britain in hardcover
by Jonathan Cape, London, in 1982
All rights reserved

Перевод с английского
Виктора Сонькина, Александры Борисенко

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении обложки использована картина
Фрэнсиса Кэмпбелла Буало Каделла (1883–1937)
«Интерьер, Эйнсли-плейс, 6» (1920-е).

Издание подготовлено при участии
издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-17571-6

© В. В. Сонькин, А. Л. Борисенко,
перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Иностранка®

Это была довольно злобная книга о неприглядной стороне сексуальности, о ревности и одержимости. Она была задумана жесткой, должна была оставлять неприятный осадок. Мне кажется, это самая смешная моя книга, хотя ее юмор отдает мрачностью и дурновкусием.

Джулиан Барнс

Мало кто сможет устоять против этого юмора, этой коварной притягательности... Барнсу удалось написать одну из тех книг, от которых не можешь оторваться до самого утра.

The New York Times Book Review

Пугающе правдоподобно — и написано с невероятным мастерством.

Guardian

Содержательно и остроумно исследует психологию, философию и любовь во всем многообразии их проявлений.

The Times

Короткий и безжалостно блестящий роман об отношениях, погубленных ревностью, полный тонких наблюдений о природе любви.

Metro

Смешно, печально и слегка зловеще... описанная в романе ревность кажется осязаемой и опасной.

Spectator

Барнс не только виртуозно развлекает читателя, но и обращается к нему с серьезными моральными вопросами; самые мрачные стороны предательства и боли он демонстрирует с тем же блеском, что и фарс сложных любовных перипетий, и столкновение характеров.

The New Yorker

Мало кого так приятно читать в наши дни, как Джулиана Барнса.

Chicago Tribune

В его творчестве остроумие и интеллект сплетаются так, что этому невозможно сопротивляться.

New Statesman

Джулиан Барнс показывает нам, чего может добиться независимый сильный писательский голос, решительно отбрасывая костыли современной прозы.

Philadelphia Inquirer

Джулиан Барнс — один из небольшой плеяды британских романистов-новаторов, которым удалось вытащить английский роман из провинциальной колеи, в которой тот было застрял.

Newsday

Книга Барнса — это гимн человеческому воображению, сердцу, неистовому разнообразию нашего генофонда, наших деяний, наших наваждений. Они щекочут нам ум и чувства, и Барнс добивается, без трюков и каламбуров, того, что так ценил Набоков, — эстетического наслаждения.

Chicago Sun-Times

Барнс рос с каждой книгой — и вырос в лучшего и тончайшего из наших литературных тяжеловесов.

Читатель давно и устойчиво сроднился с его сюжетными и стилистическими выкрутасами и не променяет их ни на что.

The Independent

Любителей изящной, умной и афористичной прозы Барнс никогда не разочарует.

The Gazette

Барнс — непревзойденный мастер иронии. Все детали современной жизни он улавливает и передает со сверхъестественной тщательностью.

London Review of Books

Тонкий юмор, отменная наблюдательность, энергичный слог — вот чем Барнс давно пленил нас и продолжает пленять.

The Independent

Фирменное барнсовское остроумие ни с чем не спутаешь.

The Miami Herald

В своем поколении писателей Барнс, безусловно, самый изящный стилист и самый непредсказуемый мастер всех мыслимых литературных форм.

The Scotsman

Джулиан Барнс — хамелеон британской литературы. Как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет.

The New York Times

Как антрепренер, который всякий раз начинает дело с нуля, Джулиан никогда не использует снова тот же узнаваемый голос... Опять и опять он изобретает велосипед.

Джей Макинерни

Лишь Барнс умеет с таким поразительным спокойствием, не теряя головы, живописать хаос и уязвимость человеческой жизни.

The Times

По смелости и энергии Барнс не имеет себе равных среди современных британских прозаиков.

New Republic

Современная изящная британская словесность последних лет двадцати — это, конечно, во многом именно Джулиан Барнс.

Российская газета

Легкомысленный и глубокий одновременно, предлагающий за разумную сумму приобрести коллекцию точных высказываний о жизни, Барнс прижился в России даже больше, чем на родине; он — идеальный писатель-иностранец, живое доказательство того, что, выполняя важную этическую миссию — говорить правду, писатель не обязательно должен отказываться от психологически и материально комфортной частной жизни и писать толстые, навязчивые, претенциозные, с космическими амбициями романы, в которых нет ни одной шутки.

Лев Данилкин (Афиша)

Тонкая настройка — ключевое свойство прозы буковского лауреата Джулиана Барнса. Барнс рассказывает о едва уловимом — в интонациях, связях, ощущениях. Он фиксирует свойства «грамматики жизни», как выразится один из его героев, на диво немногословно... В итоге и самые обыденные человеческие связи оборачиваются в его прозе симфонией.

Майя Кучерская (Psychologies)

Роман «До ее встречи со мной» — в своем роде антишестидесятнический манифест. Он борется с представлением, что в 1960-е с сексом как-то разобрались, а до этого все было запутанно и бессмысленно. Сначала миром правила королева Виктория, а потом появились Битлы, все вдруг стали спать с кем попало и излечились. Так многие представляют себе в общих чертах историю английской сексуальности. А я хотел сказать, что все не так, — человеческое сердце и человеческие страсти остаются неизменными.

Ревность — привлекательная тема для романа, потому что она театральна, нередко иррациональна, несправедлива, навязчива и чудовищна для всех участников. Нечто глубоко первобытное внезапно взрывает поверхность нашей якобы взрослой жизни — так голова крокодила показывается вдруг в прудике с кувшинками.

Джулиан Барнс

Посвящается Пэт

Человек сталкивается с тем, что природа, в сущности, наградила его тремя типами мозга, которые, несмотря на огромную структурную разницу, вынуждены координироваться и коммуницировать между собой. Самый старый из них, можно сказать, рептильный. Второй унаследован от примитивных млекопитающих, а третий развился у млекопитающих поздних и сделал... человека человеком. Аллегорически учитывая эти типы мозга внутри одной черепной коробки, мы можем представить себе, что, когда психиатр просит пациента прилечь на кушетку, он предлагает ему растянуться рядом с лошадью и крокодилом.

*Пол Д. Маклин. Журнал нервных
и психиатрических заболеваний.
Том 135, № 4. Октябрь 1962 г.*

Все-таки лучше жениться, чем помереть.

*Мольер. Плутни Скапена
(Перевод Н. Дарузес)*

ТРИ КОСТЮМА И СКРИПКА

Когда Грэм Хендрик наблюдал прелюбодеяние жены первый раз, он ничуть не огорчился. Он даже обнаружил, что хихикает. Ему и в голову не пришло заслонить рукой глаза дочери.

Конечно, все это подстроила Барбара. Барбара, первая жена; а Энн — вторая, та самая, которая прелюбодействовала. Хотя, конечно, тогда ему и в голову не пришло такое определение. Поэтому и не возникло импульса *pas devant les enfants*¹. И вдобавок это все еще было медовое время — так Грэм его называл.

Медовое время началось 22 апреля 1977 года в Рептон-Гарденс, когда Джек Лаптон познакомил его с парашютисткой. Это было на вечеринке, он как раз пил третий стакан. Но алкоголь никогда не помогал ему расслабиться: как только Джек назвал имя девушки, в мозгу Грэма что-то замкнуло и оно тут же автоматически стерлось из памяти. С ним это постоянно случалось на всяких сборищах. За несколько

¹ Не при детях (*фр.*).

До ее встречи со мной

лет до того он решил в качестве эксперимента повторять имя собеседника во время рукопожатия. «Привет, Рейчел», — говорил он, или «Привет, Лайонел», или «Добрый вечер, Марион». Но мужчины, кажется, из-за этого принимали его за голубого и бросали настороженные взгляды, а женщины вежливо спрашивали, не из Бостона ли он или, может, адепт позитивного мышления? Грэм забросил свой эксперимент и продолжал страдать от выходов собственного мозга.

В тот теплый апрельский вечер, прислонившись к стеллажу в квартире Джека, вдалеке от болтающих курильщиков, Грэм вежливо рассматривал все еще безымянную светловолосую женщину с безупречной прической, в полосатой блузке из шелка (по крайней мере, он так решил).

— Это, наверное, очень интересная профессия.

— Да.

— Вы, наверное, много путешествуете.

— Да.

— Участвуете в шоу?

Он представил, как она кувыркается в воздухе, а из канистры, пристегнутой к ноге, вырываются клубы алого дыма.

— Нет, этим занимается другой отдел.

(Да? И что же это за отдел?)

— Но наверное, это опасно?

1. Три костюма и скрипка

— Что — опасно? Летать? — Удивительно, подумала Энн, как часто мужчины боятся самолетов. Она-то относилась к ним абсолютно спокойно.

— Не столько летать, сколько прыгать.

Энн вопросительно склонила голову набок:

— Прыгать?

Грэм поставил стакан на полку и помахал руками. Энн еще сильнее наклонила голову. Он схватился за среднюю пуговицу своего пиджака и изобразил по-военному резкий рывок вниз.

— Я думал, вы парашютистка, — сказал он наконец.

Сначала она улыбнулась одними губами, но вскоре и в глазах ее жалостливый скептицизм сменился весельем.

— Джек сказал, что вы парашютистка, — повторил он, как будто от повторения и отсылки к авторитетному источнику это могло стать правдой. На самом деле совсем наоборот. Это, несомненно, была очередная шуточка Джека («Ну что, пёрнул в лужу, старый мудака?»).

— В таком случае вы тоже не историк и не преподаете в Лондонском университете, — сказала она.

— Боже упаси, — ответил Грэм. — Я что, похож на профессора?

— Понятия не имею. Разве они выглядят как-то по-особенному?

До ее встречи со мной

— Конечно! — с горячностью сказал Грэм. — Очки, коричневый твидовый пиджак, горб на спине, ревнивая, мелочная натура, одеколон «Олд спайс».

Энн оглядела его. Он был в очках и коричневом вельветовом пиджаке.

— Я нейрохирург, делаю операции на мозге, — сказал он. — Ну то есть не совсем. Пока что я продвигаюсь вверх: надо сначала попрактиковаться на других частях тела, этого требует логика. В данный момент это шея и плечи.

— Интересно, должно быть, — сказала она, явно сомневаясь, до какой степени можно ему доверять. — И трудно.

— Да, это трудно. — Он подвигал очки на переносице, после чего водрузил их в точности на прежнее место. Он был высокий, с удлинённым лицом и квадратным подбородком; темно-каштановые волосы беспорядочно припорошены сединой, как будто кто-то потряс над ним засорившейся перечницей. — И опасно.

— Да, наверняка.

Неудивительно, что он так поседел.

— Самое опасное — летать, — объяснил он.

Она улыбнулась; он улыбнулся. Она была не только хорошенькая, но и милая.

— Я покупаю одежду для магазинов, — сказала она.

— Я историк, — сказал он. — Преподаю в Лондонском университете.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Три костюма и скрипка	13
2. In flagrante	40
3. Мытье креста	60
4. Сансеполькро, Поджибонси	83
5. Амбалы и Очкарики	103
6. Господин автомойка	128
7. Навозная куча	158
8. Феминейские песчаники	180
9. Иногда сигара... ..	215
10. Синдром Стенли Спенсера	237
11. Лошадь и крокодил	262

Барнс Дж.

Б 25 До ее встречи со мной : роман / Джулиан Барнс ; пер. с англ. В. Сонькина, А. Борисенко. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2022. — 288 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-17571-6

Лауреат Букеровской премии Джулиан Барнс — один из самых ярких и оригинальных прозаиков современной Британии, автор таких международных бестселлеров, как «Одна история», «Шум времени», «Предчувствие конца», «Артур и Джордж», «История мира в 10½ главах», «Попугай Флобера» и многих других. Возможно, основной его талант — умение легко и естественно играть стилями и направлениями. Тонкая стилизация и едкая ирония, утонченный лиризм и доходящий чуть ли не до цинизма сарказм, агрессивная жесткость и веселое озорство — Барнсу подвластно все это и многое другое.

Что сильнее — любовь или ревность? И как вообще возможна ревность к прошлому, ко всем тем мужчинам, которых знала бывшая актриса Энн «до ее встречи со мной»? Такими вопросами одержимо терзается Грэм, преподаватель политической истории, и не находит себе места, превращая собственную жизнь в жестокий фарс...

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖУЛИАН БАРНС

ДО ЕЕ ВСТРЕЧИ СО МНОЙ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Лариса Ершова, Светлана Федорова

Подписано в печать 04.08.2022. Формат издания 84 × 90 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 12,6.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-5MN-26112-01-R